

Мин Чжэнь шёл рядом с Лин Линем, наблюдая за его выражением лица, которое сначала выражало сожаление, а затем облегчение, и сразу понял его мысли. Его мальчик действительно был невероятно милым.

Пять грузовиков, нагруженных продовольствием, быстро заняли свои места, их захватили люди.

Лин Линь вместе с Мин Чжэнем уложили Линь Ючжи в задней части одного из грузовиков, под навесом. Лин Линь достал из пространства матрас, чтобы подложить его дедушке, чтобы тому было удобнее лежать.

Закончив с этим, они вместе натянули плотный водонепроницаемый брезент снаружи навеса, убедившись, что никто не сможет проникнуть внутрь, и только после этого поднялись в соседний грузовик.

Внедорожник, оставленный в складе, он спрятал в пространстве, а всем сказал, что бросил его. В конце концов, этот грузовик ничуть не уступал той машине, и люди поверили.

Лин Линь огляделся, потрогав всё вокруг. Неплохо! Он подмигнул Мин Чжэню и взглянул на пустой грузовик, давая понять, что они отстанут. Мин Чжэнь кивнул в знак понимания.

Тан Цзюнь, увидев, что все готовы, первым сел за руль своего грузовика и повёл колонну по дороге.

На этот раз он не взял предоставленный армией «Хаммер», иначе не знал бы, бросить его или всё же бросить.

Дорога сегодня была необычайно тихой, пешеходы спешили, а проезжавшие машины мчались ещё быстрее, словно спасались бегством.

И не без причины. За одну ночь люди в городе превратились в людоедов, а те, кто не превратился, были напуганы до полусмерти.

Магазины по обеим сторонам улицы либо были плотно закрыты, либо их двери были выбиты, а внутри всё было разграблено.

Всего одна ночь — как это много? Вчера ещё оживлённый городской рынок теперь выглядел так, будто прошёл через войну. Если битву между людьми и зомби можно назвать войной, то можно сказать, что прошлой ночью здесь произошла беспрецедентная битва...

Три метра — зомби, два метра — человек, потери были огромны.

Повсюду валялись оторванные конечности, и даже Лин Линь, который в прошлой жизни видел такое множество раз, не мог сдержать отвращения.

Одна из машин отклонилась от маршрута колонны, очевидно, водитель был напуган.

Мин Чжэнь, ехавший позади Лин Линя, просигналил и покачал головой, посылая мальчику успокаивающий взгляд, чтобы тот не боялся.

Лин Линь тоже просигналил, давая понять, что всё в порядке.

Колонна из девяти грузовиков и без того привлекала внимание, а звуки сигналов только усилили интерес некоторых людей.

Вскоре колонну остановили.

Десятки человек заблокировали путь, и к ним постепенно присоединялись другие.

— Возьмите нас с собой...

— Вы, военные, не можете оставить нас умирать...

— Пожалуйста, спасите нас...

— Мы хотим уйти отсюда...

— Увезите нас отсюда, увезите...

Мольбы раздавались со всех сторон, и некоторые смельчаки даже начали карабкаться на двери и стучать в окна.

— Откройте, мы хотим сесть! Увезите нас...

Это были в основном те, у кого не было машин, кто пережил кровавую ночь, спрятавшись дома, и теперь не мог оставаться здесь ни на минуту.

Ужас и горе от убийства собственных родственников оставили в их головах только одну мысль — уйти, покинуть это место, похожее на ад.

Но вскоре они узнают, что в этом мире больше нет чистых мест, и везде царит ад...

Лин Линь сжал руль.

Желание выжить не было преступлением, жизнь каждого человека ценна. Но...

— Бах! Бах! — Раздались удары по двери, прямо у его уха.

Лин Линь повернул голову и увидел женщину.

— Спасите моего ребёнка!

Лицо ребёнка появилось на стекле.

Большие глаза, полные слёз, смотрели на Лин Линя, сидящего в машине.

Чистый взгляд ребёнка вызвал у Лин Линя неприятное чувство. Он бросил взгляд на окно, где несколько человек с надеждой смотрели в его сторону.

Они использовали этого ребёнка как приманку! Это было подло?

Лин Линь не хотел судить, все они просто хотели выжить. Что он мог сказать им?

Закрыв глаза, он глубоко вздохнул и опустил руку с руля.

Как только дверь открылась, люди сразу же окружили его.

Кто-то даже забрался в кабину, словно собирался угнать машину.

Женщина, которая стучала в окно, смущённо опустила взгляд, в её глазах читалось чувство

вины.

— Лин Линь!

В этот момент подбежал Мин Чжэнь.

Он заметил, что что-то не так, но не ожидал, что его мальчик откроет дверь и выйдет, не предупредив его. Он был занят заботой о человеке сзади, поэтому не успел сразу спуститься.

Мин Чжэнь бросился к тем, кто пытался угнать машину.

Лин Линь схватил его за руку и сказал:

— Не стоит, пусть берут.

Мин Чжэнь был раздражён, но не мог выместить злость на своём мальчике, лишь гневно посмотрел на нарушителей.

Гром среди ясного неба. Нарушители сначала испугались высокого мужчину, который мог бы избить их, ведь у солдат кулаки крепкие.

Даже если их было больше, они не были уверены в победе. Они приготовились к «смертельной» схватке.

Но всё закончилось после слов парня.

«Хех, мы угадали!» — несколько угонщиков внутренне ликовали.

— Простите!

Женщина извинилась перед Лин Линем и Мин Чжэнем, опустив голову, и направилась к задней части машины. Она не могла поступить иначе, ради дочери ей пришлось слушаться их.

Лин Линь смотрел на женщину с сочувствием.

Ей было чуть меньше сорока, внешность обычная, средняя. Дочь, которую она держала на руках, была почти такого же роста, но из-за умственной отсталости и маленького лица Лин Линь сначала принял её за ребёнка.

Взгляд женщины был ясным, она извинилась, видимо, она не была бессердечной. Судя по тому, как она бережно обращалась с дочерью, она, возможно, была хорошей матерью. Но... увы. Помочь можно было лишь на время, но не навсегда.

У каждого своя судьба, без испытаний не будет роста.

Тем более в этом мире, где люди едят друг друга.

Лин Линь сел на пассажирское сиденье грузовика Мин Чжэня. Видя, как люди, заблокировавшие колонну, бегут к машине, которую только что угнали, он понял, что ничего не изменится.

Поскольку силы были равны, никто не мог никого прогнать. Пришлось позволить остальным сесть в машину.

Тан Цзюнь, возглавлявший колонну, уже собирался выйти и успокоить этих людей, собираясь

отдать пару грузовиков беженцам. Но в зеркале заднего вида он увидел, как Лин Линь вышел из машины, и её угнали. Люди, которые только что блокировали его машину, теперь бежали к грузовику Лин Линя.

Ненасытность людей. Одной машины хватило бы для них, и Тан Цзюнь не хотел создавать новых проблем.

Здесь собралось так много людей, что солнце, только что появившееся из-за облаков, снова скрылось. Когда свет полностью исчез, зомби могли появиться. Лин Линь говорил, что зомби боятся солнца. Но если солнце скрылось, значит, им нечего бояться, и они выйдут?

Солнце медленно скрывалось за облаками, словно тоже боялось.

Конец света, запах крови окрасил небо и землю. Невидимая опасность таилась в тени.

Когда солнце полностью скрылось за облаками, Тан Цзюнь нажал на газ и рванул вперёд.

Лин Линь смотрел на всё более плотные облака, закрывавшие солнце, и сказал Мин Чжэню:

— Быстрее!

Он нажал на сигнал с левой стороны руля, подгоняя впереди идущие машины. Раз уж они отделили свои машины, Лин Линь надеялся, что с ними ничего не случится.

Мин Чжэнь повернул руль влево, одновременно нажав на газ, и обогнал впереди идущие машины.

Вскоре колонна покинула посёлок Гаоцяо, но солнце так и не появилось.

Лин Линь выпустил духовную силу, чтобы проверить Линь Ючжи сзади. Дедушка всё ещё не просыпался. Забрав силу обратно, он внимательно следил за зеркалами заднего вида вместе с Мин Чжэнем.

Солнечный свет, которого боялись зомби, исчез, и Лин Линь не хотел, чтобы на дороге произошло что-то плохое. Он внимательно наблюдал за обстановкой сзади, пока посёлок Гаоцяо не превратился в маленькую точку на горизонте. Лин Линь отвёл взгляд, готовый расслабиться, как вдруг из-за обочины выскочили десятки, если не сотни, гниющих крыс.

— Мин Чжэнь! Сожги их!

Зомби-крысы, несмотря на свои размеры, иногда были страшнее зомби-людей. Их острые зубы могли прокусить железо и стены, и их было трудно остановить.

<http://bllate.org/book/16612/1519420>